

*Я признателен всем людям,
упомянутым в этой книге.
Публикация новой книги стала
возможной только благодаря их вкладу.
Я также выражаю особую благодарность
Ги Бенаму и издательству «Плон» — вы помогли мне
на всех этапах моего литературного становления.*

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
Судмедэксперт — это судьба	12
Тот самый диван	17
Наедине с трупом	38
Подвалы с оружием	55
Кемпинг-кар	64
Синдром скольжения, или Смерть на пологом склоне	71
Зять-поджигатель	81
Старое ружье	103
Ссора с удушением.	116
Кухонная тряпка и махровое полотенце («дело в деле» — дело Рафаэля М.)	146
Ангелы Чарли	152
Мотор!	165
Сегодня похорон не будет	176
Отцеубийство как саморазрушение.	185
Фаршированный фазан.	198
Sovid-19: хроника первой волны эпидемии.	207
Встряска	218

МИШЕЛЬ САПАНЕ

Переливание крови, решившее все	224
Бомжи	230
Рефлекс охотника, или Седина в бороду — дробь в ребро и висок	246
Воспитатель	257
Фен для волос	271
Бетюнские палачи	289
Как в бильярде, или Двойной рикошет	300
Фатальное стечение обстоятельств	315
Героин и героиня из Пона	330
Десерт «Горькое сердце», или Превратности любви	341
Эпилог	349
Приложения	353

«*Bien faire, laisser dire*».
(«*Делай свое дело и не обращай внимания
на то, что говорят другие*»).

ПРОЛОГ

Это уже четвертое тело за три недели, обнаруженное в вересковых зарослях, на участке больше, чем 4 200 гектаров, в окрестностях города Монморийон. Участок этот включен в природоохранную сеть «Натура 2000», а в самом его центре находится военный лагерь.

/// Огромные пустоши, заболоченные пруды, дубовые рощи, глинистая почва, заросшие травой овраги, труднопроходимые чащи и опушки с колючими кустарниками, трясины, заброшенные огороды — здесь есть все, чтобы спрятать изуродованное тело.

Тут можно даже самому погибнуть, не сумев выбраться из этого природного лабиринта, как было в случае с одним пациентом, сбежавшим из дома-интерната для престарелых и инвалидов. Несчастливого старика растерзали дикие кабаны¹. Животных в этих местах

¹ См. главу в книге Мишеля Сапане «Новые будни судмедэксперта» (M. Sapanet, *Autres chroniques d'un médecin légiste*. Издательство Pocket, 2016 год.). На русский язык не переведена.

становится все больше, чему немало способствуют климатические изменения и разнообразие растительного мира. Так что если поисковым отрядам удастся найти труп, то это, прямо скажем, считается настоящей удачей. Но, бывает, дело принимает тревожный оборот. Сегодня речь идет о серийном убийце: в результате судебно-медицинской экспертизы трех найденных тел, даже несмотря на значительное разложение двух из них, было установлено, что жертвы были убиты одинаково — выстрелом в спину из охотничьего ружья. Затем с убитых снимали одежду и отрезали им руки и голову. Вероятно, чтобы помешать их идентификации. Убийца явно специалист в области анатомии: рассечение тканей и мышц сделано с идеальной точностью, а запястья, как и головы, отрезаны ножом. На двух трупах присутствуют признаки удаления кожи: на одном из них — на внешней стороне руки, на другом — в области сердца. Я предполагаю, что кожу срезали из-за татуировок, чтобы затруднить идентификацию. На всех телах мы обнаружили следы циркулярных ссадин на щиколотках, а на одном из трупов были волокна синтетического шнура — такие шнуры часто используются в сельском хозяйстве. Может быть, тела волочили за ноги перед тем, как спрятать?

Информацию о страшных находках пытались скрыть от СМИ, но слухи все равно поползли по округе. Дело в том, что охотники очень болтливы и не умеют хранить тайны. При этом, что касается жандармерии, никаких заявлений о пропаже людей так и не поступило.

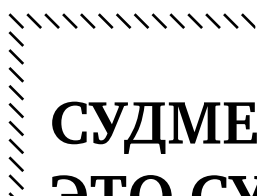
Я кутаюсь в одеяло и собираюсь уснуть — я буквально падаю от усталости. Но внезапно подскакиваю из-за какого-то глухого шума, похожего на гудение пчел.

ПРОЛОГ

В комнату врывается характерный металлический запах, и на пол сыпется пепел. Он вылетает из трубы моего камина, в котором еще несколько минут назад уютно потрескивал огонь. Огонь в камине. Со всего маху я забрасываю старую золу из стоящего рядом с камином ведра прямо в очаг. Поленья гаснут, но гудение не ослабевает. Огонь поднимается по дымоходу. Я бегу на верхний этаж. Пламя охватило уже весь чердак и крышу. Слишком поздно: я не успел их спасти, и пожарные обнаружат только головы.

Тут я резко просыпаюсь. Весь в поту, и сердце готово выскочить из груди. Меня не покидает мрачная уверенность в том, что серийный убийца — это я, и, несмотря на мой профессионализм, меня скоро поймают. Я пропал!

Этот кошмар преследовал меня в течение многих месяцев. Затем он исчез так же внезапно, как и появился. Я судебно-медицинский эксперт. Иногда мне снятся тревожные сны...

СУДМЕДЭКСПЕРТ — ЭТО СУДЬБА

Я часто рассказываю, что начинал свою карьеру в качестве простого медработника. Когда-то меня привлекали к работе только во Вьенне, на уровне департамента, и у меня не было никаких помощников. Я был предоставлен самому себе и оставался наедине с трупами. Потом, в начале 2000-х годов, у меня появились первые ученики. После практики у меня они сразу начинали заниматься судебной медициной на региональном уровне и параллельно работали обычными терапевтами или врачами скорой помощи. Следует отметить, что такая двойная работа была весьма полезной для их опыта в области судебной медицины. Некоторые из этих специалистов возглавили впоследствии различные судебно-медицинские и криминалистические подразделения. А мое предприятие вскоре стало семейным бизнесом. Моим первым интерном, а затем и первой заведующей клиникой стала Мари. Позже к ней присоединились Мелани и Алексия. Мы приняли на работу новых помощников — Себастьяна и Оливье, которые значительно повысили эффективность нашего предприятия. Так сложились обстоятельства, что мы вышли за административные пределы Вьенны и стали проводить вскрытия и для соседнего департамента Де-Севр. Понятно, что выросли и объемы работ.

В результате масштабной реформы 2011 года мы смогли официально создать институт судебной медицины на региональном уровне. Институт этот объединил сначала три департамента (в 2012 году их стало уже четыре), и судебно-медицинское подразделение с годовым бюджетом около 1 млн евро. Расширение объемов работы изменило наш организационно-правовой статус, и мы перешли на уровень предприятий малого и среднего бизнеса. Некоторое время спустя к области судебной медицины отнесли морги при университетских больничных центрах. Такое решение представляется логичным с учетом того, что работают они с одними и теми же клиентами — покойниками.

Затем к нашей команде присоединились новые сотрудники, в том числе и Тиффани. Кто-то, как, например, Николь или Этьен, задерживались у нас на некоторое время и уходили по семейным обстоятельствам, другие же уходили открывать для себя новые горизонты сразу после прохождения стажировки на нашем предприятии. Но, как бы то ни было, каждый из специалистов внес свою лепту в общее дело.

Сейчас я возглавляю компанию, имеющую статус малого и среднего предприятия, где работает около 30 человек. У меня все реже и реже получается поработать с телами в прозекторской, так как управление компанией требует огромного количества времени. Кроме того, мне приходится заниматься развитием проекта по полной реновации нашей деятельности. Расширение предлагаемых услуг иногда дается непросто, а должность руководителя не всегда предполагает автономное управление и свободу принятия решений. Я, например, не могу решать самые сложные финансовые вопросы,

так как, помимо прочего, они также зависят от министерства юстиции, контролируются Региональным агентством здравоохранения (ARS) и утверждаются административным советом университетского больницы центра (CHU). Отношения между людьми изменились, и тем, кто уже работает в компании, нелегко привыкнуть: на смену семейной атмосфере пришла довольно строгая производственная обстановка.

Одинокое вскрытие умерших стало явлением исключительным. Теперь чаще всего это командная работа, а в команде иногда случаются конфликтные ситуации: судьи старой школы очень дорожат своей независимостью и призывали назначать определенного судмедэксперта по своему собственному усмотрению.

Такая возможность была у них до реформы. Сейчас же выбор судмедэксперта для тех дел, которые поручает нам судья, зависит от заранее определенного графика.

Однако в командной работе есть и большое преимущество! В ходе сложных вскрытий, связанных с особенностями совершения преступления, присутствие второго судмедэксперта и интерна — бесценная помощь. И дело не только в том, что вдвоем легче совершать физические манипуляции с телом, но и в том, что в процессе можно обмениваться мнениями по поводу запутанной картины преступления. Также бывает полезно, если рядом находится опытный патологоанатом. Я очень ценю такую командную работу. Сложные задачи лучше решать совместными усилиями.

Бывает, что необходимо советоваться со следователем, полицейскими или жандармами, и даже, в исключительных случаях, с судьей — они иногда тоже приходят на вскрытия. И еще для фиксации наблюдений в прозекторской присутствует секретарь, а с целью повышения квалификации могут прийти и некоторые медицинские работники из больничных учреждений. Впрочем, тогда людей уже слишком много. Но грех не воспользоваться такой оказией для психологической подготовки тех, кто впервые попал на вскрытие. Если это студенты медицинских факультетов, то мы подробно рассказываем, с чем им предстоит столкнуться. Но, чтобы не шокировать их сразу довольно жесткими сценами, а приучить постепенно, мы показываем сначала фотографии. Мы также даем им некоторые рекомендации, например, по части питания: не стоит приходить в зал для вскрытия на голодный желудок, лучше после плотного завтрака. Впрочем, плотный завтрак не всегда уберегает от тошноты — она возникает внезапно, и своевременно подавить ее порой не так-то просто. Тогда в прозекторской бывает совсем туго: к миазмам разложения добавляется характерный запах рвоты, и тут даже самые стойкие выбегают в коридор.

Именно поэтому, а также чтобы избежать переполнения прозекторской, в ходе реновации мы оборудовали специальные помещения, где полицейские и жандармы могут дистанционно наблюдать за всеми этапами вскрытия тела и сразу же задавать интересующие их вопросы — с залом для вскрытий установлена аудиосвязь. Еще у наблюдающих есть возможность пройти в смежный зал, отделенный большой стеклянной перегородкой, через которую видно, как проводятся все